

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.07

В.Н. КАЗАРИН

УДК 378:338(57.2)(091)

ББК 74.48:65(2Р-4)р

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. 1918 — НАЧАЛО 1930-Х ГГ.

Рассмотрены предпосылки возникновения высшего экономического образования в Восточной Сибири. На основе архивных данных и опубликованных источников автором установлен персональный профессорско-преподавательский состав и его изменения на протяжении более десяти лет, учебные программы по предметам экономического цикла, методика преподавания учебных дисциплин. Отмечено, что экономические дисциплины стали преподаваться в Иркутском государственном университете с первого дня его образования. Сделан вывод о том, что экономическое образование прошло различные формы: от экономических отделений гуманитарного факультета и факультета общественных наук до самостоятельного факультета права и местного хозяйства. Устоявшаяся модель финансово-экономического образования окончательно сформировалась на факультете права и местного хозяйства. Там сложился кадровый состав преподавателей, отвечавший требованиям высшей школы, проводились научные исследования, преподавание осуществлялось по утвержденным программам, использовались различные методы обучения, апробировались методики. Факультет осуществил несколько выпусков специалистов. В результате проводимой на

рубеже 1920-х–1930-х гг. реформы высшего образования факультет был закрыт. Продолжателем высшего экономического образования в регионе на длительный период стал Сибирский финансово-экономический институт, ныне Байкальский государственный университет.

Ключевые слова: экономическое образование, Иркутский государственный университет, профессорско-преподавательский состав, учебный процесс, влияние политики и идеологии, Сибирский финансово-экономический институт.

V.N. KAZARIN

FORMATION AND EVOLUTION OF ECONOMIC EDUCATION AT THE IRKUTSK STATE UNIVERSITY. 1918 BEGINNING OF THE 1930TH.

Prerequisites of emergence of the higher economic education in Eastern Siberia are considered. On the basis of contemporary records and the published sources the author established the personal faculty and its changes for more than ten years, training programs in objects of business cycle, a technique of teaching subject matters. It is noted that economic disciplines began to be taught at the Irkutsk state university from the first day of its education. The conclusion is drawn that economic education passed various forms: from economic offices of humanitarian faculty and faculty of social sciences to independent faculty of the right and local economy. The settled model of financial and economic education finally was created at faculty of the right and local economy. There were personnel of teachers meeting the requirements of the higher school, scientific research was conducted, teaching was carried out on the approved programs, various methods of training were used, techniques were approved. The faculty made several releases of experts. As a result, to the reform of the higher education undertaken at a boundary of 1920-h–1930-h the faculty was closed. The Siberian financial and economic institute, nowadays Baikal state university became the successor of the higher economic education in the region for the long period.

Keywords: economic education, Irkutsk state university, faculty, educational process, influence of policy and ideology, Siberian financial and economic institute.

В какой степени Иркутский государственный университет, созданный в состоянии внутренней смуты, быстрой смены политических режимов, стремительных изменений военной ситуации, наличия в Сибири иностранных войск, контроля Транссибирской железнодорожной магистрали, связывающей регион с европейской частью бывшей Российской империи, чехословацкими легионерами с французскими и британскими офицерами, продолжил традиции дореволюционного высшего образования и каким образом претерпел преобразования в стремительные 20-е гг. прошлого века, каков вектор и какие изменения произошли в экономическом образовании в вузе в этот период — основная задача

данной статьи. Необходимо учитывать, что эти трансформации были характерны не только для отдельно взятого университета, буквально боровшегося за свое существование и доказывавшего необходимость подготовки широкого спектра подготовки специалистов с высшим образованием. Они отразили смену политических и идейных парадигм, образовательных моделей, включавших появление новых учебных программ и дисциплин, поиск методов и методик преподавания, подвижную динамику кадрового состава с учетом конкретных особенностей университета того периода, который насчитывает второе столетие своей истории.

Были ли предпосылки формирования в губернском центре высшего экономического образования? Обратимся к новейшей историографии этой темы. А.П. Суходолов и Д.Я. Майдачевский отправной точкой возникновения экономического образования в Восточной Сибири считают 9 августа 1907 г., когда министром торговли и промышленности Российской империи был утвержден устав Иркутского городского коммерческого училища, а само училище приступило к работе с 1 сентября 1908 г. [16, с. 9, 10]. Однако следует четко разграничивать среднее (средне-специальное) и высшее образование. Итак, что понимается под средним образованием? Новая российская энциклопедия определяет его так: «Среднее образование является основой для получения высшего образования. В отечественной традиции термин «среднее образование» применяется в качестве синонима к понятиям: «общее образование», «среднее полное образование», «среднее специальное образование», «среднее профессиональное образование» и др. В обобщенном виде выделяют два основных направления среднего образования: общее и профессиональное» [15]. Та же энциклопедия указывает, что «Высшее профессиональное образование — высший уровень образования, имеющий целью удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении знаний, полученных на базе среднего (полного) общего, среднего профессионального образования, с другой стороны, — обеспечения общественных потребностей в высококвалифицированных специалистах. Реализуется в высших учебных заведениях (вузах) по основным образовательным программам определенного уровня и направленности. Подтверждается дипломом с указанием квалификации, свидетельствующей о наличии знаний, умений и навыков, необходимых для решения профессиональных задач высокого класса сложности» [2]. Автор статьи в Большой российской энциклопедии подчеркивает, что «высшее профессиональное образование — высший уровень профессионального образования; уровень квалификации по специальности, формально подтвержденной дипломом об окончании вуза. Высшее профессиональное образование осуществляется в высших учебных заведениях, имеющих лицензию на их реализацию» [11].

Исходя из этих определений, с 1907 г. в регионе возникло общее специальное, но, конечно же, не высшее профессиональное экономи-

ческое образование. Появление среднего профессионального экономического образования (в современных терминах) явилось значимым событием для развития региона. А с какого времени следует начать отсчитывать начало высшего экономического образования, отвечающего всем базовым требованиям? Очевидно, что с возникновением высшего учебного заведения, в котором бы осуществлялась подготовка дипломированных экономистов. Для этого необходимо: сформировать кадровый состав преподавателей, отвечающих требованиям высшей школы, способных обеспечить учебный процесс, соответствующая материальная база, наличие учебных программ, достаточный набор студентов, осуществление выпуска специалистов. Наконец, учебное подразделение должно осуществлять научную деятельность по соответствующему профилю.

Вопрос о воплощении общих принципов университетского образования в возникшем Иркутском университете последовательно рассматривался в специальной литературе [8], здесь же коснемся отдельного аспекта, а именно зарождения преподавания экономических дисциплин, переросшее затем в полноценное высшее юридическое образование. В Общем уставе Императорских российских университетов, принятом 18 июня 1863 г. в отделении II «Состав и распределение образования» параграф 15 в числе кафедр юридического факультета предусматривал кафедру политической экономики и статистики [9, с. 180].

Сама идея университета в Иркутске, пробиваясь через, казалось бы, все, что ей препятствует, реализовалась на практике, несмотря на мнения некоторых скептиков-современников да и их немногих нынешних последователей, считающих, что создать надо было бы нечто иное, да и вообще подождать до лучших времен. Необходимо учитывать, что первоначально Иркутский университет предполагалось создать как отделение Московского университета, о чем докладывал 16 октября 1918 г. Моисей Матвеевич Рубинштейн, фактически один из ключевых организаторов университета, будущий ректор, на тот момент еще не избранный, на заседании профессоров и преподавателей Иркутского университета, в том числе только что прибывших новых профессоров из Уфы. Московская профессура выразила необычайно сочувственное отношение, выразившееся в готовности многим представителям переехать в Иркутск, а также предложить ценными книгами. В частности, в Москве были приобретены ценные экземпляры книг из библиотеки юриста Ульяницкого и профессора Смирнова. Но фактически приехать московские и петроградские профессора не смогли по причине военно-политических событий Гражданской войны [4, оп. 1, д. 5, л. 20].

Следует обратить внимание на важный юридический документ. Это постановление Совета Министров от 26 апреля 1919 г. «Об учреждении Государственного Иркутского Университета». В документе говорилось о том, что на Иркутский университет «распространяется

действие Общего устава и уставов российских университетов с последовавшими к ним дополнениями и изменениями, а также постановлением Временного Сибирского правительства об учреждении расписания должностей и окладов служащих Томского университета и Томского технологического института и с применением к прочим высшим учебным заведениям Сибири» (п. 1). Первоначальный состав профессоров и доцентов вновь открываемых факультетов, а также первые деканы сих факультетов избираются Министром народного просвещения (п. 4). Следует подчеркнуть, что данный документ подтвердил те же квалификационные требования, что предъявлялись правительством. И, наконец, очень важно! В данном постановлении прямо указано, что «Иркутский государственный университет считать открытым с 15 сентября 1918 г. в составе историко-филологического и юридического факультетов с предоставлением Министру народного просвещения открыть в сроки, установленные по соглашению с Попечительским советом физико-математического и медицинского факультетов. Средства, необходимые на содержание университета, отпускать из средств Государственного казначейства, начиная с 1 января 1919 г., в общем сметном порядке. На документе подписи Председателя Совета Министров, Министра народного просвещения, Управляющего делами Верховного правителя и Совета Министров [4, оп. 1, д. 1, л. 106–107].

Этот документ примечателен тремя обстоятельствами. Во-первых, он был принят после того, как университет уже фактически функционировал, то есть осуществлял учебную, методическую, научно-исследовательскую деятельность, а его преподаватели активно проявили себя в общественной жизни города и губернии. Иначе говоря, принят *post factum*. Во-вторых, был принят правительством, которое пришло к власти после ноябрьского переворота 1918 г. в Омске, когда властные полномочия, таким образом, перешли к администрации во главе с адмиралом А.В. Колчаком. Пусть и запоздало, но спустя полгода это правительство, теперь от своего имени юридически оформило решение своего предшественника, даже отстраненного насильственным путем. В-третьих, считать правительство Колчака основателем Иркутского государственного университета, значит противоречить реальным фактам, задокументированным и проверенным. В то же время, правительство колчаковского режима признало правомочность создания университета в Иркутске и обязалось его финансировать из своих средств, не отдавая этот важнейший вопрос общественности и изысканию местных источников его функционирования.

Фактически Иркутский университет в составе историко-филологического и юридического факультетов стал функционировать, т. е. в полном объеме осуществлять учебный процесс, с 27 октября 1918 г. Что этому предшествовало, как формировался преподавательский корпус

преподавателей-экономистов, как шла подготовка к началу учебных занятий? Еще 9 октября 1918 г. на совещании профессоров и преподавателей создаваемого Иркутского университета был рассмотрен учебный план юридического факультета. В числе предполагаемых к изучению на первом курсе дисциплин в соответствии с традициями российских императорских университетов была включена дисциплина «Политическая экономия и статистика» И на этом же собрании приват-доцентом по кафедре статистики был избран Клавдий Николаевич Миротворцев [4, оп. 1, д. 5, л. 18]. В этой же должности он пребывал и в 1919 г. [Там же, д. 51, л. 33]. В списке членов Совета Иркутского университета от 19 ноября 1918 г. из 19 членов был и Миротворцев [Там же, д. 15, л. 19].

В отчете, направленном министру народного просвещения Василию Васильевичу Сапожникову Омского правительства от 23 октября 1918 г. отмечалось, что сформировано два факультета: историко-филологический и юридический. В последнем создали пять кафедр. Четыре из них сугубо юридические: уголовного права (проф. Г.Ю. Маннс), гражданского и торгового права (проф. М.М. Агарков), государственного права (пр.-доц. А.Н. Колесников), римского права (пр.-доц. В.Н. Охоцимский), и одна экономического профиля — статистики (пр.-доц. К.Н. Миротворцев) [Там же, оп. 24, л. 11]. Таким образом, факультет отвечал требованиям уставов императорских университетов, в которых предусматривалась кафедра этого профиля. Курс статистики в объеме двух часов в неделю читал К.Н. Миротворцев в первом семестре для тех студентов, которые только что поступили в университет, и в таком же объеме в третьем семестре для тех, кто уже ранее обучался в каких-либо университетах, но вынужден был вследствие политической и военной обстановки продолжить обучение в Иркутском университете. Согласно архивным данным, осенью 1918 г. на юридическом факультете обучалось 310 студентов, а весной 1919 г. — 238 студентов [Там же, оп. 1, д. 37, л. 3, 4].

На заседании профессоров и преподавателей Иркутского университета от 26 октября 1918 г., т. е. фактически за день до начала учебных занятий, было принято решение о создании при юридическом факультете кабинетов уголовного и публичного прав, гражданского права, экономических наук и социального музея [Там же, д. 5, л. 27]. Временно исполняющим должность зав. кабинетом экономических наук 19 декабря 1918 г. стал К. Н. Миротворцев [Там же, л. 3], а в одну из задач социального музея входил сбор материалов по кооперативному движению [Там же, л. 41].

Примечательно, что не прошло и месяца со времени фактического открытия университета, как 19 ноября 1918 г. совет вуза, реагируя на просьбу Совета кооперативных съездов, поручил юридическому факультету рассмотреть вопрос о возможности и формах преподавания кооперативных знаний в ИГУ. А в более широком плане проработать вопрос об открытии кафедры кооперации или экономико-кооперативного отделения при юридическом факультете ИГУ [Там же, л. 31].

В связи с избранием на должность профессора по кафедре политической экономии и статистики Петра Павловича Маслова, произошло разделение читаемых профильных экономических дисциплин. В 1919/1920 учебном (тогда именовали академическом) году из 14 обязательных предметов два относились к экономическим. При этом политическую экономию стал читать П.П. Маслов, а статистику по-прежнему К. Н. Миротворцев. Эта ситуация была аналогичной в первом и третьем семестрах [Там же, д. 36, л. 82].

Таким образом, экономические дисциплины, прежде всего политическая экономия и статистика преподавались студентам-юристам, как это и предусматривалось прежними университетскими уставами, в период от возникновения университета до падения колчаковского режима. Хотя, следует отметить, университет обладал автономией в тех рамках, насколько позволяли те конкретные условия. Колчаковский режим, все более показывая свою неспособность к организации управления территориями, на которые он распространялся, раздираемый внутренними противоречиями, проигрывал военные сражения Красной армии, подрывался партизанским движением в тылу, и в конечном счете, бесславно пал [19].

В связи с ликвидацией колчаковского режима и объявлением Иркутска на осадном положении ввиду ожидаемого похода отрядов генерала В.О. Каппеля, Иркутский университет возобновил свою деятельность 14 февраля 1920 г. В этот же день на юридическом факультете была избрана комиссия для разработки нового плана преподавания. Однако ситуация осложнялась тем, что на тот момент никаких законоположений (нормативно-правовых актов) Советского правительства о высшей школе в городе не было. Тем не менее, Совет университета 18 марта 1920 г. поручил правлению разработать программу реорганизации вуза на основании имеющихся декретов советской власти в кратчайшие сроки. Было принято решение, что отныне деление всех заслуженных, ординарных, экстраординарных, сверхштатных профессоров отменяется. И отныне вводится единое звание — профессор. Все доценты и приват-доценты, если удовлетворяют требованиям, переводятся в звание профессора по представлению факультетов [Там же, д. 88, л. 16].

Новый властный орган, а именно Иркутский губернский революционный комитет (Губревком) 5 апреля 1920 г. постановил: впредь до полной реорганизации системы преподавания приостановить функционирование юридического и историко-филологического факультетов, а также муниципальных курсов при ИГУ [Там же, д. 95, л. 26]. А 10 апреля 1920 г. в газете «Власть труда» было опубликовано постановление Иркутского губернского отдела народного образования и постановление Иркутского ревкома от 5 апреля о недействительности старого Устава университета, об отмене автономии и роспуске Совета до реорганизации ИГУ, о приостановлении деятельности юридического и историко-филологиче-

ского факультетов и о создании комиссии по реорганизации ИГУ. Назревал явный конфликт университета с новой властью. Для того, чтобы не обострять ситуацию, руководство университета приостановило все собственные мероприятия по дальнейшей реорганизации. В частности, было приостановлено объявление конкурсов на замещение должностей профессорско-преподавательского состава, дальнейшее формирование физико-математического и медицинского факультетов [4, оп. 1, д. 88, л. 17].

Постановлением Совета Иркутского университета от 31 марта 1920 г. было решено, что университет реорганизован с 1 апреля 1920 г. «на точном основании имеющихся в Иркутске центров Советской власти». Юридический и историко-филологический факультеты упраздняются; образовывается факультет гуманитарных наук», — так было отмечено в официальном документе, осправленном 2 апреля 1920 г. в Иркутский отдел народного образования исполняющим обязанности ректора ИГУ профессора В.П. Доманжо [1, ф. 71, д. 92, л. 32]. Уже 6 апреля 1920 г. было принято решение о том, что в составе гуманитарного факультета будет шесть отделений, в том числе экономическое [4, оп. 1, д. 88, л. 16].

В период функционирования гуманитарного факультета произошли существенные изменения в обеспеченности кадровым составом преподавателей. Экономическое отделение оказалось по сравнению с другими отделениями в тяжелом положении. По подсчетам автора, из 12 предметов общественно-правового отделения не обеспеченными преподавателями были два предмета; из 9 предметов исторического отделения — три, из шести дисциплин филологического отделения — две; из шести предметов восточного отделения — три: из трех предметов философско-педагогического отделения — одна, а из шести дисциплин экономического отделения — четыре [1, ф. 71, оп. 1, св. 25, д. 87, л. 8].

На гуманитарном факультете были образованы следующие отделения: экономическое, общего права, философско-педагогическое, историческое, филологическое, восточное, а также курсы восточных языков [4, оп. 1, д. 87, л. 3]. Появление нового факультета произошло в условиях резкого слома прежнего, колчаковского режима. Это было не просто очередное структурное преобразование. Происходил пересмотр учебных программ и содержания учебных дисциплин. Отметим лишь те, которые затронули экономическое отделение: Основной предмет «Социализм в связи с историей народного хозяйства» был преобразован в «Историю социализма в связи с историей народного хозяйства». Появился новый предмет «История рабочего и крестьянского движения в России в связи с историей народного хозяйства» (2 часа в неделю). Из пропедевтических в дополнительные были переведены предметы: «Общее учение о государстве», «Наука о внутреннем управлении» и «Частное право» [Там же, л. 19]. В этом нашли свое отражение идеологические и политические основы новой власти.

Посмотрим более внимательно, какие дисциплины изучали студенты экономического отделения гуманитарного факультета в 1920 г. Все дисциплины подразделялись на пропедевтические, основные и дополнительные на всех курсах обучения. К первым относились: логика, русская история, всеобщая история, социология, землеведение, основы высшей математики и общая теория права (все по 2 часа в неделю).

В перечень основных предметов входили: наука о народном хозяйстве, экономическая география России и Сибири, статистика, товароведение, право производства, обмена и распределения, история социализма в связи с историей народного хозяйства (все по 4 часа в неделю); специальная бухгалтерия (3 часа в неделю); наука о государственном хозяйстве и финансах, наука о частном хозяйстве, общая экономическая география, история хозяйственного быта, история экономических и социальных учений, история и теория кооперации, экономическая политика, сельскохозяйственная статистика, история рабочего и крестьянского движения в связи с историей народного хозяйства, общая бухгалтерия, землеустройство и аграрная политика, Конституция РСФСР и ее обоснование (2 часа в неделю); статистика народонаселения, промышленная статистика, профессиональная статистика, бюджетная статистика, страховое дело, организация продовольствия, право труда (1 час в неделю).

Дополнительные предметы включали: история общественного движения, физика, химия (4 часа в неделю); наука о внутреннем управлении (3 часа в неделю); наука о преступлении и наказании, интернациональное право и политика, общее учение о государстве, судебное право, научный социализм и право, частное право (все по 2 часа в неделю). При отделении было 2 кабинета и социальный музей [4, оп. 1, д. 100, л. 17]. Как видим, программа обучения включала значительный перечень обще-социальных, экономических и правовых дисциплин.

Гуманитарный факультет просуществовал относительно недолго: 1 июня 1921 г. он прекратил свое существование. По примеру советских вузов был создан факультет общественных наук (ФОН), в который вошел весь личный состав гуманитарного факультета и его вспомогательные учреждения. В составе ФОНа открыли отделения: правовое с циклами судебным и административным; экономическое с циклами труда, промышленности, снабжения и финансово-административным; и восточное отделение внешних сношений [5, с. 195]. К началу 1921–1922 учебного года экономическое отделение, на котором обучалось 90 студентов, было закрыто. Для завершения обучения им было предложено перейти на созданный при правовом отделении кооперативный цикл, на котором стали преподавать экономические дисциплины [17, с. 58].

В феврале 1922 г. на факультете общественных наук был президиум и комитет. В президиум входили профессора И.А. Антропов, В.П. До-

манжо, К.В. Кудрявцев, Г.Ю. Маннс, К.Н. Миротворцев, преподаватель А.Н. Глятстерн и ассистент Б.Д. Сперанский. В комитет ФОНа, помимо указанных выше, входили: профессора С.П. Мокринский, А.Г. Муравьев, преподаватели И.И. Авчинников, К.Г. Каттерфельд, С.Н. Лаптев, но не входил Б.Д. Сперанский. Экономическую предметную комиссию возглавлял К.Н. Миротворцев, заместителем председателя был Н.Я. Быховский, а секретарем И.И. Авчинников [1, ф. 71, оп. 1, д. 338, л. 2, 6].

На факультете общественных наук были созданы три предметные комиссии: правовая, экономическая и востоковедения. Правовую возглавлял профессор И.А. Антропов, экономическую — профессор К.Н. Миротворцев, восточную — профессор С.Н. Лаптев. На правовом отделении политическую экономию изучали в первом, втором, третьем триместрах; статистику — в первом, втором триместрах; экономическую политику и науку о финансах в пятом триместре; дисциплину «Правовая организация снабжения и распределения» в седьмом триместре. Конечно же, явно преобладали правовые дисциплины [4, оп. 1, д. 140, л. 83]. Кооперативный цикл включал множество правовых, социальных и специальных дисциплин. На последних остановимся подробнее. Это история хозяйственного быта, товароведение, экономическая география, общее земледование, общественная агрономия, коммерческая арифметика, общее счетоводство, экономика мелкой промышленности, основы сельского хозяйства, история кооперации, а также основы высшей математики и химия.

Для факультета общественных наук 1923/24 учебный год стал последним годом существования. Факультет права и местного хозяйства начал свою работу с осени 1924 г. Первоначально он состоял из одного правового отделения с двумя циклами: правовым и административно-хозяйственным. А с 1925 г. включал уже два отделения: правовое и местного хозяйства [17, с. 59]. В целом, в 1925 г. в университете было 4 факультета педагогический, медицинский, права и местного хозяйства, и рабочий факультет [10, с. 26].

Экономическое отделение ФОНа преобразовали в отделение местного хозяйства. Факультет стал готовить юристов и экономистов-хозяйственников [4, оп. 1, д. 206, л. 42]. Факультет права и местного хозяйства в 1925 г. был самым многочисленным: там обучалось 402 студента [Там же, л. 39]. Одним из первых выпускников факультета (1929) был Виктор Александрович Кротов, который после окончания университета работал экономистом в различных организациях Якутской АССР, затем ассистентом и доцентом Сибирского экономического института (института советской торговли), научным сотрудником Биолого-географического института при ИГУ, научным сотрудником института экономических исследований при Восточно-Сибирском краевом плановом комитете, кандидат экономических науки (1938), один из активных организаторов Восточно-Сибирского филиала АН СССР [Там же, оп. 3, д. 25а, л. 1–3, 46,

59]. Всего же, в 1927 г. факультет окончило 73 юриста и 57 экономистов, а в 1928 г. — соответственно 32 и 27 [17, с. 67].

На факультете в 1924/25 учебном году действовали три предметных комиссии: правовая, экономическая и историко-социологическая. В экономической комиссии в течение учебного года было рассмотрено 72 вопроса, в основном касающиеся методики преподавания. Общая тенденция методики преподавания в тот период в целом по стране заключалась в переходе от лекционной системы к проведению групповых практических занятий. Лекционная система сохранилась в крайне ограниченной форме. Практико-семинарская система осуществлялась в двух формах: без деления на группы и с делением на группы. Знания студентов проверялись в основном на коллоквиумах. Из 25 предметов 15 были переведены на практико-лабораторную систему обучения.

В 1925 г. из обязательных предметов на факультете являлись: политическая экономия, история России и Западной Европы в XIX–XX вв. (включая историю революционного движения), экономическая география, марксистская теория государства и права и государственный строй СССР, история хозяйственного быта, статистика, этнография туземных народов Сибири, иностранный язык, а также бурятский или якутский язык. Как факультативный предмет был обозначен китайский язык [4, оп. 1, д. 206, л. 161].

Рассмотрим учебные планы и распределение нагрузки на факультете права и местного хозяйства в 1926 г. Итак, экономическую географию вели четыре преподавателя (один профессор, один доцент, один старший ассистент и один ассистент). Политическую экономию также четыре преподавателя с тем же раскладом по должностям. Статистику — два преподавателя (профессор и старший ассистент). Экономическую политику — три преподавателя (профессор, доцент, старший ассистент). Науку о финансах — аналогично. Товароведение — двое (доцент и старший ассистент). Теорию и историю кооперации — двое (аналогично). Счетоведение — двое (аналогично). Организацию торговли и промышленных предприятий — двое (доцент и старший ассистент). Этнографию туземных народностей — профессор. Историю хозяйственного быта вел один профессор. Основы советской Конституции в связи с общим учением о праве и государстве вели четыре преподавателя (два профессора, старший ассистент и ассистент). Хозяйственное право — трое (профессор, доцент и старший ассистент). Торгово-промышленное право — двое (профессор и старший ассистент). Административное право — двое (аналогично). Уголовное право — четверо (профессор, доцент, старший ассистент и ассистент). Судебное право — трое (профессор, доцент и старший ассистент). Международное право — один профессор. Историю ВКП(б) — трое (доцент, старший ассистент и ассистент). Исторический материализм — двое (профессор и старший ассистент) [4, оп. 1, д. 325, л. 2].

Как видим, учебные планы по экономическим наукам менялись. Это вполне объяснимо: они отражали реалии тех лет, изменения экономической политики государства: нэп, со всеми его кризисами и непоследовательностью, развитие кооперации, курс на свертывание нэпа в связи с переходом к индустриализации и коллективизации. Это аспект уже ранее рассматривался в связи с содержащимся в некоторых публикациях освещения программ экономического образования без конкретных привязок к реальным временным условиям [7, с. 170–171].

В 1928 г. экономические науки на факультете права и местного хозяйства преподавали доценты Матвей Федорович Брик и Михаил Петрович Соколов. Брик в это время также преподавал в школе конторского учета, а второй — являлся сотрудником статистического отдела Губисполкома. На факультете трудились старшие ассистенты Василий Васильевич Вершинин (одновременно вел занятия в совпартшколе), Леонид Павлович Гюнтер (преподавал также в политехникуме), Константин Константинович Куртеев (работал также в банковской сфере) [1, ф. 71, оп. 1, св. 16, д. 193а, л. 21].

Необходимо отметить также, что профессора и преподаватели-экономисты проводили научные исследования. Их анализ — предмет отдельного исследования. Здесь же отметим, что в 1920-е гг. издавались сборники трудов Иркутского государственного университета. Например, в общественно-литературном и научно-публицистическом журнале «Сибирские Огни» (1922) была опубликована развернутая рецензия на книгу П.П. Маслова «Мировая социальная проблема» [18], в сборнике трудов факультета общественных наук (1923) были опубликованы статьи К.Н. Миротворцева, А.В. Черных [14]; в сборнике трудов факультета права и местного хозяйства (1926) статьи М.П. Соколова, А.В. Черных [12], в другом сборнике (1927) статьи А.В. Черных, Л. Гюнтера, В.В. Вершинина, С.Е. Розенберга [13].

В дальнейшем факультет права и местного хозяйства университета был в очередной раз преобразован. Архивных источников об этом сохранилось гораздо меньше, чем о предыдущем периоде. Воссоздадим то, что документировано. 10 декабря 1929 г. в Наркомпросе РСФСР обсуждался вопрос о реорганизации факультета права и местного хозяйства ИГУ. Решение состоялось, и фактически с 1 января 1930 г. началась реорганизация факультета, которую необходимо завершить к 1 сентября того же года. На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 11 августа 1930 г. был издан приказ Народного комиссариата финансов СССР об открытии на базе экономического цикла факультета права и местного хозяйства Сибирского финансово-экономического института (СФЭИ) с четырехгодичным сроком обучения и передаче его в ведение Наркомфина СССР. В 1939 г. институт был переименован в Иркутский финансо-

во-экономический [3, с. 236]. Именно он и стал продолжателем высшего экономического образования в Восточной Сибири. 26 августа 1930 г. Оргкомитет ВЦИК Восточно-Сибирского края утвердил реорганизацию медицинского факультета ИГУ в самостоятельный институт. В университете осталось только три факультета: педагогический, советского строительства и права, и рабочий [6, с. 543].

Следовательно, новый факультет уже был, хотя, все, и администрация, и преподаватели, и студенты понимали, что их ожидает. Ожидания оправдались: среди учебного года, а именно 20 апреля 1931 г. постановлением ВЦИК факультет советского строительства и права был выделен из состава Иркутского университета и преобразован в соответствующий институт. А Иркутский университет был расформирован и закрыт. И только 28 августа 1931 г. совместным решением Совнаркома СССР и Восточно-Сибирского крайисполкома университет в Иркутске был открыт с отделениями физики, химии, географии, биологии, астрономии и геодезии, геологии и математики [6, с. 555].

В связи с преобразованием педагогического факультета с 1 февраля 1930 г. было открыто общественно-экономическое отделение педфака. Были существенно изменены принципы комплектования студенческого состава и профессорско-педагогического корпуса. За основу был взят принцип так называемой «тысячи», уже получивший развитие в условиях проводимой в стране коллективизации. Он означал, что условная «тысяча» рабочих и колхозниц должна преимущественно поступать на дошкольное отделение, на естественное отделение биологического цикла — крестьяне-колхозники, а на химический цикл — рабочие; они же — на физико-технический цикл. На общественно-экономическом отделении под «тысячью» понимались члены ВКП(б) и комсомола в первую очередь, а также пропагандисты партийно-комсомольской сети. При этом предполагалась непрерывная, без отрыва от обучения производственная практика в течение учебного года. В целом же, члены партии и комсомола должны были составлять до половины приема в студенты. Изменились и требования к преподавательскому составу. На должности старших и младших ассистентов предполагалось выдвигать работников школ повышенного типа, членов ВКП(б). Примечательно, что на партийном совещании высших учебных заведений Сибири (1930 г.) предлагалось просить ЦК партии поручить Сибирскому крайкому забронировать за педфаком двух экономистов, но по одному историку, философу и методисту-естественнику. Последовали и некоторые кадровые изменения: в первом полугодии освободили от должности профессора Виноградова как идеологически чуждого, от работы была отстранена ассистент Одинцова, читавшая курс истории русского торгового капитала, а курс промышленного и финансового капитала был передан преподавателю-марксисту. Произошло наступление на лекционную

форму преподавания, поскольку, как отмечалось на партийном собрании, этот метод дает возможность «наиболее неуязвимо внедрять чуждую идеологию под маской изложения различных точек зрения, в первую очередь враждебных, без критики последних, на правах равенства перед наукой». При этом подчеркивалось, что подавляющая часть студенчества выступала за использование в учебном процессе активных методов. Были даже предложения отказаться от обязательных консультаций преподавателей и использования для этих целей кабинетов, поскольку они «создавали возможность проводить индивидуальную обработку неустойчивой части студенчества» [4, оп. 1, д. 344, л. 2, 3, 6]. Как видим, общие подходы к комплектованию студентов в целом, и студентов-экономистов в начале 1930-х гг. радикально изменились в связи с проводимыми в стране социально-политическими мероприятиями.

Таким образом, можно сделать следующие наиболее общие выводы. Началом специального среднего экономического (коммерческого) образования в Восточной Сибири можно считать 1907 г. Его возникновение было вызвано реальными потребностями в специалистах такого уровня подготовки и отражало образовательные возможности и потенциал региона. Открытие первого высшего учебного заведения — Иркутского государственного университета в 1918 г. с наличием немногочисленного преподавательского корпуса, отвечавшего требованиям высшей школы, создало условия для подготовки при выполнении необходимых условий специального подразделения, готовившего экономистов с высшим образованием. В рамках этого за короткий срок практика предъявила несколько моделей такого образования. Вначале в структурной форме отделений экономического профиля при гуманитарном факультете и факультете общественных наук. Но они в силу непродолжительного функционирования начали осуществлять подготовку специалистов для кооперативных и торговых организаций, предпринимательского сектора экономики, но не успели их выпустить. Поэтому подлинно экономическое образования сформировалось в рамках факультета права и местного хозяйства. Здесь сложился кадровый состав преподавателей-экономистов, специалистов в области финансового, банковского и кредитного дела, статистики, выполнивших научные исследования по профилю подготовки. Некоторые преподаватели, как и в более поздние времена, совмещали это с практической работой в соответствующих учреждениях. Подготовка проходила на основании утвержденных учебных программ, в обучении значительное место уделялось практическим занятиям и прохождению практик. Факультет произвел несколько выпусков успешно окончивших курсы обучения студентов, которые работали в учреждениях и предприятиях обширного региона в соответствии с полученной квалификацией.

На рубеже 1920–1930-х гг. в связи с масштабными изменениями государственной социально-экономической политики произошли радикальные изменения и в системе высшего профессионального образования. Повсеместно происходило разукрупнение сложившихся крупных вузов, не во всём оправдавших ожидания их инициаторов. Многие действия были затем исправлены, но курс на создание специализированных вузов стал доминирующим на многие десятилетия. Высшее юридическое образование в Восточной Сибири, например, было утрачено с 1934 по 1949 г. (если учесть первый выпуск специалистов, то и того больше). Высшее экономическое образование сохранилось. Этот факт имел решающее значение для социально-экономического развития региона. Его продолжателем на десятилетия советской эпохи стал Сибирский финансово-экономический институт, в настоящее время Байкальский государственный университет.

Список использованной литературы и источников

1. Архив Иркутского государственного университета. — Ф. 71.
2. Высшее образование // Новая российская энциклопедия. Т. IV (I). — Москва : Изд-во Энциклопедия, Издат. дом ИНФРА-М, 2007. — С. 342–351.
3. География Сибири в начале XXI века: в 6 т. / Гл. ред. В. М. Плюснин; Рос. Акад. Наук, Сиб. Отд-ние, Ин-т географии им. В. Б. Сочавы. — Новосибирск : Академическое изд-во «Гео», 2014. Т. 1. Историческая география / Отв. ред. Ю. А. Зулярь, В. А. Снытко. — 2014. — 318 с.
4. Государственный архив Иркутской области. — Ф. Р-71. (Иркутский государственный университет).
5. Гуманитарные науки в Иркутском университете // Иркутский университет и общество / Сост. С. И. Гольдфарб. — Иркутск : ООО «Репроцентр А1», 2013. — С. 190–197.
6. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / Сост., автор предисловия и примечаний Ю. П. Колмаков. — Иркутск : «Оттиск», 2003. — 848 с.
7. Казарин В. Н. Экономическое образование в Восточной Сибири в контексте модернизационных процессов XX века. Размышления над книгой А. П. Суходолова и Д. Я. Майдачевского / В. Н. Казарин // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 1. — С. 166–173. — Рец. на кн. «Храм науки» или «фабрика кадров»: к историческим предпосылкам дискуссии об опорном университете Байкальского региона / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — 92 с.
8. Казарин В. Н. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) / В. Н. Казарин, Ю. П. Лякутина. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. — 483 с.

9. Общий устав Императорских российских университетов, принят 18 июня 1863 года (Приложение 4) // Волосникова Л. М. Правовой статус университетов: история и современность : учеб. пособие / Л. М. Волосникова, Г. Н. Чеботарев. — Москва : Норма, 2007. — С. 178–203.

10. Очерки истории Иркутского государственного университета : учеб. пособие / И. В. Олейников, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин, Ю. А. Зуляр ; под ред. Ю. А. Зуляра. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — 144 с.

11. Савельев А. Я. Высшее профессиональное образование / А. Я. Савельев // Большая российская энциклопедия. Т. 6. — Москва : Большая российская энциклопедия, 2006. — С. 149–150.

12. Сборник трудов Государственного Иркутского университета. Вып. X. Факт-права и местного хозяйства. — Иркутск, 1926. — 352 с.

13. Сборник трудов Иркутского Государственного Университета. Т. XIII. Факт-права и местного хозяйства. — Иркутск : Изд-ние Иркут. ун-та, 1927. — 556 с. (Приложение).

14. Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского университета. Фак-т обществ. наук. Вып. VI. — Иркутск, 1923. — 268 с.

15. Среднее образование // Новая российская энциклопедия. Т. XV (2). — Москва : Изд-во Энциклопедия, Издат. дом ИНФРА-М, 2014. — С. 226–227.

16. Суходолов А. П. «Храм науки» или «фабрика кадров»: к историческим предпосылкам дискуссии об опорном университете Байкальского региона / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — 92 с.

17. Черепяхин Б. Факультет права и местного хозяйства / Б. Черепяхин // Десять лет Иркутского университета. 1918–1928. — Иркутск : Изд. Юбилейной Комиссии, 1928. — С. 55–67.

18. Чудинов Д. Мировая социальная проблема. По поводу книги проф. П. П. Маслова / Д. Чудинов // Сибирские Огни. — 1922. — № 1. — С. 105–108.

19. Шалак А. В. Колчак и «союзники» в Сибири: оценки антибольшевистских политиков / А. В. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2020. — С. 70–83.

Информация об авторе

Казарин Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт ИГУ, ФГБОУ «ИГУ», (664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел +73952 52-11-82); e-mail : kazarinvik@yandex.ru.

Author

Victor N. Kazarin — Doctor of History, Professor, Chair of Constitutional Law and the Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University, (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, phone +73952 52-11-82); e-mail : kazarinvik@yandex.ru.